

Рауфаль Мухаметзянов: "Театр существует только для зрителя"

В 1999 году Казанской опере исполнится 125 лет. В этом же году Татарский академический театр оперы и балета имени М. Джалиля будет отмечать свое шестидесятилетие.

Рауфаль Мухаметзянов

Конечно же, перестроение и постперестроение в театре не могли обойти театр, но в последние не легкие годы, когда многие театры были в коллективе распались или находились на грани, нам удалось не только выйти на более высокий художественный уровень, но и потянуть за себя зрителя, но и создать новую, уникальную художественную модель театра.

Успех достигается благодаря постановке перед коллективом реальных художественных задач и строгой последовательности их осуществления.

Остановимся подробнее на некоторых аспектах нашей художественной программы. В первую очередь — на формировании репертуара. Мы убеждены, что репертуар театра должен формироваться по принципу антологий. В первую очередь — шедевры мирового музыкального театра и выдающиеся произведения татарской классики. Главное здесь — понимание одного из важнейших законов искусства: удовлетворять определенные ожидания публики.

"Опера — это тот редкий вид искусства, который сохраняет свою жизнеспособность, а первую очередь за счет потребности публики снова и снова слушать и любоваться произведением", — так писал тот же закон выдающийся оперный режиссер XX века Валентин Фельдман. Если мы хотим вернуть репертуарную политику крупнейших театров мира и нашей страны (от столичных до провинциальных), то убеждены: основу их репертуара составляют самые популярные и известные оперы и балеты композиторов XVIII—XIX веков — Моцарта, Верди, Бизе, Пуччини, Вагнера, Чайковского. Личные пристрастия должны уступать место принципиальным соображениям о равновесии между критическим подходом к репертуару и устойчивой репертуарной традицией. Поэтому основой репертуара являются произведения Рауфа Гудюкова, "Пиковая дама", "Князь Игорь", "Царская невеста", "Травиата", "Тоска", "Богема", "Риголетто", "Летучий голландец", "Севильский цирюльник".

Естественно, встает вопрос о национальном репертуаре. Следует сразу же оговориться: понятие национального в искусстве вообще (и в музыкально-театральной в частности) чрезвычайно сложно, многогранно и включает множество аспектов. Есть локальное понятие национальной оперной школы. Но нигде в мире не существует оперной школы, репертуар которого составляли бы произведения только одной оперной школы.

Культура стран Востока своеобразна и развивается по собственным законам, рождая совершенно иные формы искусства. Исторически сложилось так, что многие мусульманские страны не имеют своих оперных школ и только в XX веке открыли оперные театры, где исполняются, в основном, популярные европейские сочинения. Так происходит, например, в Турции и Египте, где в последние десятилетия возобновились, а еще не закрылись театры оперы и балета, произведения национального репертуара составляют лишь пять-десять процентов.

Мы же считаем своим долгом сохранить на высоком уровне такие спектакли, как "Алтынчеч", "Джалиль Жиганова", "Шурале" Яруллина, "Башмачки" Фаиза, которые прошли испытание временем и пользуются неизменной популярностью у зрителей.

По нашему мнению, количество спектаклей репертуара должно быть таким, чтобы премьерный просмотр сохранялся в всем протяжении активной эксплуатации спектакля. Не количество, а качество спектаклей должно определять уровень развития театра. Отсюда закономерен переход к вопросу о том, кто ставит и как ставит.

Создание спектакля — это труд множества людей. И здесь немалое значение имеет административно-художественная структура театра. Мы одним из первых отказались от созданного советским театром

института "главных" (режиссер, балетмейстер, художник). Главный режиссер, главный режиссер или балетмейстер, главный художник являются, прослушав "треки вставок", благодаря которым оперный и балетный театр должен был плыть к новым берегам. К сожалению, чаще всего взаимоотношения "главных специалистов" вызвали ассоциации со знаменитыми персонажами басни Крылова "Лягушка, рак и щука". Даже если рождается блестящая творческая сойма, то спустя некоторое время волею судьбы и ступившись для спектакля вопрос "кто главный?" превращали коллег в непримиримых врагов. Особое беспокойство зрителей отнеслись режиссерам, художникам и балетмейстерам. Они безжалостно вычеркивали из репертуара спектакли своих предшественников, стремясь создать свой театр.

Конечно, каждый театр должен быть в чем-то неповторим, но музыкальный театр не может быть театром одного человека. "Режиссер не имеет права предоставлять потребности зрителя свои личные художественные интересы", — писал Б. Поковский. Годами, а то и десятилетиями "главные" не пускали чужака на свою территорию. Зрители, без обременя их года в год воспринимать только их творчество. Хорошо, если оно действительно талантливо, а если нет? В нашей стране — множество музыкальных театров, а теперь посчитаем количество выдающихся хореографов и режиссеров...

В принципе в театре оперы и балета должен быть один "главный" — главный режиссер, при условии, конечно, что это человек большого дарования. Игорь Лашин — главный режиссер театра имени Джалиля — отвечает этому требованию. Я считаю, что в течение года в репертуаре художественные границы развития труппы немного расширены или даже могут не существовать. Мы стараемся выбрать лучшее, что отобрано временем, и донести до зрителя оперные и балетные шедевры в их наивысшем блеске.

Потому в театре осуществляются переносы постановок, вошедших в золотой фонд музыкально-театрального искусства: "Борис Годунов" и "Князь Игорь" (художник Ф. Федоровский), "Пиковая дама" (художник В. Дмитриев), "Кармен" (И. Голенин).

Без традиций невозможно никакое новаторство и никакая свобода. Возрождение декораций, созданных по эскизам ведущих художников прошлого, — наш путь к сохранению традиций театральной живописи, практически уже утерянных. Вспомним слова К. Корвинна: "Красота сочетания красок, их подбор, вкус, ритм — это и есть радость актера, азартно зумичу. Оттого в театре я сделал правдив глаза и поэзию почти музыку". И авторские работы в театре также существуют, как И. Гриневич, В. Окуев, Л. Солодовников, В. Семизоров, продолжают эту традицию.

Основу же балетного репертуара составляют произведения в оригинальной хореографии выдающихся мастеров балета: М. Петипа, ("Лебединое озеро", "Спящая красавица", "Баядерка"), А. Горского ("Дон Кихот") и других.

Убежден, что возвращение в самом высоком смысле этого слова, к академизму, служит залогом постоянного и растущего внимания к театру со стороны любителей оперы и балета в Казани.

Вернемся к вопросу о "главном". По моему мнению, наличие главного режиссера, балетмейстера и художника — атрибут одной из самых консервативных форм административно-художественного управления, созданной советским театром.

В нашем театре, в одном из первых в стране, были введены должности художественного руководителя оперы и художественного руководителя балета. Г. Хаббулина и В. Языков на этих постах оставались на них профессионалы, которые определяли и проводят в жизнь художественную и административную политику театра.

Свою главную задачу мы видим в постоянном совершенствовании базовых коллективов театра — хора, оркестра, кордебалета. А солисты — это "звезды", венчающие грандиозное здание, или, другими словами, они составляют верхнюю пирамиду спектакля.

Советский театр создал еще один феномен. Постоянные оперные труппы — от 50 человек в провинции и до 150 (Большой театр). Еще недавно считалось достижением, если певец выработал в одном и том же театре творческую лексику (20-25 лет). Если до 1986 года из-за "железного занавеса" солисты были вынуждены работать в России, то теперь не только великие, но и просто хорошие певцы уезжают на Запад. Парadoxально, но в большинстве театров труппы от этого не становятся меньше, а значит, право выхода на сцену получают зачастую весьма средние вокалисты. Ведь важно держать репертуар, и неважно, что процент посещаемости оперных театров катастрофически упал даже в Москва и Санкт-Петербург.

Что? — контрактная система с ее жесткой конкуренцией и возможностью широко использовать практику приглашения гастролеров. В Казани добровольный переход на контракты стал вводиться с 1992 года, и к концу года в России. Сегодня оперная труппа насчитывает 23 человека (для сравнения: в Камерном театре Б. Поковского в штате — 39 певца). Внедрили перспективную оплату труда, то есть каждый получает индивидуальный гонорар за отдельную партию плюс гарантированный оклад. Ни один спектакль сегодня, исключая спектакли национального репертуара, не проходит без участия гастролеров.

Таким образом, нам удалось совместить репертуарный театр с контрактным. В 1995 году состоялось, что главным событием сезона ежегодно становится — оперный митинг Ф. Шаляпина и классического балета имени Р. Нуриева, когда в спектаклях за десять дней выступило до 50 приглашенных исполнителей.

Правильность выбранного пути подтверждает главный критерий оценки деятельности любого театра — успех у зрителя, как "дома", так и за рубежом. "Зритель — это Бог театра", — писал Мольер, — ибо без него ни театр". Театр существует только для зрителя: величайший из правил — критерий публики. И оценивается деятельность театра только зрителем. Вот его оценка: зал нашего театра заполняется в среднем на 86% (максимальная цифра — 93%). Это — рекордные показатели для любого театра, даже в самое благополучное время.

Масштабы наших зарубежных гастролей — невиданные для российских театров (за исключением Мариинского).

Гастроли — абсолютно необходимая для любого театрального коллектива область творчества, которая позволяет постоянно расширять рамки художественного пространства. Масштабные гастроли театра в центре Европы (до 100 оперных и балетных спектаклей в год) способствуют не только повышению художественного уровня, мастерства и материальной заинтересованности всех их участников, но в конечном итоге — росту престижа нации и международного авторитета Республики Татарстан. Ведь спектакли нашего театра — это пока одно из немногих, что постоянно и в большом количестве посылается в Европу.

Итак, главным в созданной нами модели в считаю принципиально новую структуру управления: директор формирует на основе контракта команду (главный режиссер — художественный руководитель оперы — художественный руководитель балета), объединенную общей художественной идеей, высоким профессионализмом и единой "волей к стилю", определяющую репертуарную политику, выбор постановочных групп и состав исполнителей.

Художественную программу Татарского академического театра оперы и балета им. М. Джалиля можно определить как стремление к созданию стиля "Большой оперы" и "Большого балета" с высокой исполнительской культурой, пленительной красотой оформления, общей атмосферы Праздника театра. Цель — сторонясь бессодержательных развлечений и минуя непопулярные эксперименты, вызывать восторг и любовь зрителя.

Рауфаль Сабирович МУХАМЕТЗЯНОВ (род. 1949) — директор Татарского академического театра оперы и балета им. М. Джалиля с 1981. В 1979—81 работал директором Казанского театра юного зрителя. За большие заслуги в области развития театрального искусства награжден орденом "Знак Почета" (1986). За высокопрофессиональное руководство, бескорыстное служение хореографическому искусству удостоен Приза "Душа театра", учрежденного журналом "Балет", и титула "Рыцарь балета" (1996).

Репертуар

За 59 сезонов на сцене театра осуществлено 225 постановок. Взаимосвязаны и бережно сохраняются шедевры русской и зарубежной оперной и балетной классики.

ОПЕРЫ

М. Мусоргский. "БОРИС ГОДУНОВ"
Постановка 1993.
Дирижер В. Васильев, режиссер Л. Баратов (перевод — Г. Панков), художник Ф. Федоровский (перевод — В. Немцов), художник по костюмам Л. Волкова.

А. Бородин. "КНЯЗЬ ИГОРЬ"
Постановка 1990.
Дирижер В. Васильев, режиссер Н. Самеев, художник Н. Федоровская.

П. Чайковский. "ЕГЕНИЙ ОНЕГИН"
Коллективное исполнение (1994)
Дирижер Ф. Мансуров

П. Чайковский. "ПИКОВАЯ ДАМА"
Постановка 1996.
Дирижер И. Лашин, режиссер А. Степанюк, художник В. Дмитриев (постановка — Л. Солодовников), художник по костюмам Л. Волкова

Н. Римский-Корсаков. "ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА"
Постановка 1996.
Дирижер И. Лашин, режиссер Р. Нагмариев, художник Н. Федоровская

Н. Жиганов. "АЛТЫНЧЕЧ"
Постановка 1994.
Дирижер Ф. Мансуров, режиссер Г. Панков, художник В. Семизоров

Дж. Россини. "СЕВИЛЬСКИЙ ЦИРЮЛЬНИК"
Постановка 1978.
Дирижер В. Кулеков, режиссер Н. Дулов, художник Л. Алексеева

Дж. Верди. "РИГОЛЕТТО"
Постановка 1986.
Дирижер В. Васильев, режиссер В. Раку, художник С. Пастух, художник по костюмам Г. Соловьева

Дж. Верди. "ТРАВИАТА"
Постановка 1995.
Дирижер И. Лашин, режиссер А. Степанюк, художник И. Гриневич, художник по костюмам Л. Волкова

Р. Вагнер. "ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ"
Постановка 1991.
Дирижер И. Голенин, режиссер В. Раку, художник В. Немцов, художник по костюмам Е. Рапай

Дж. Пуччини. "ТОСКА"
Постановка 1989.
Дирижер С. Ливин (Болгария), режиссер К. Грозар (Швейцария), художник И. Гриневич

Дж. Пуччини. "БОГЕМА"
Постановка 1997.
Дирижер И. Лашин, режиссер А. Степанюк, художник В. Окуев, художник по костюмам Л. Волкова

Г. Ф. Гендель. "МЕССИЯ"
1992.
Дирижер Б. Давлеткулов (СССР), хормейстер Н. Дюряева

Дж. Верди. "РЕКВИЕМ"
1996.
Дирижер И. Лашин, хормейстер Н. Дюряева

ОПЕРЕТТЫ, МУЗЫКАЛЫ

И. Кальман. "БАЯДЕРА"
Постановка 1992.
Дирижер В. Вандяков, режиссер О. Мурадханов, художник Е. Карев

И. Кальман. "СМЛЬБА"
Постановка 1995.
Дирижер А. Ситникова, режиссер В. Булурин, художник В. Окуев

Д. Фаиз. "БАШМАЧКИ"
Музыкальная комедия.
Постановка 1986.
Дирижер Т. Аметов, режиссер Л. Таубе, художник А. Киболов

ТЕАТРАЛИЗОВАННЫЙ ВЕЧЕР ТАТАРСКОГО РОМАНСА
Постановка 1988.
Дирижер Т. Аметов, режиссер В. Раку, художник В. Немцов

Р. Калимуллин. "КРИК КУКУШКИ"
Пок-опера на татарском языке.
Постановка 1989.
Дирижер Т. Аметов, режиссер В. Раку, художник В. Немцов

ПАРАМЕТРЫ СЦЕНЫ

Зрительный зал — 1.013 мест.
Ширина сцены — 28 метров. Глубина — 17 метров. Высота — 22 метра. Поворотный круг диаметром 14 метров.
Оборудование сцены: 43 штатива с ручным приводом, один — с электроприводом. Высота подъяма — 22 метра.
Электрооборудование: напряжение 127 вольт. Регулятор РТМ-100.
Планшет — 20 включений, зритель сены — 4 включения, авансцена — 2 включения, галерея — 4 включения, две световые ложи — по 4 включения. Пять софитов (4 основных цвета и белый). Проекторы следящего света ГДР 721 — 2 шт., ПРТКМ — 2 шт.